

©2013 г. *Е.В. Постева*
УДК 81

**ДИСКУРСИВНАЯ СПЕЦИФИКА ГЛАГОЛОВ
В РЕПРЕЗЕНТАТИВНОЙ ФУНКЦИИ
В ГАЗЕТНОМ РЕПОРТАЖЕ**

Языковая репрезентация фактов, событий, мнений, представленных в дискурсивной форме, играет важную роль в газетных репортажах. Журналист задействует её для того, чтобы связать актуальные события, происходящие в мире с тем содержанием, которое он хочет донести до читательской аудитории. При этом в газетных репортажах при характеристике речи объекта текста употребляются различные виды глагольных предикатов, которые употребляются в репрезентативной функции. Предикаты в указанной функции предстают действенным средством как описания социально значимых ситуаций, так и управления читательским восприятием текста, навязывания определенной оценки объектам текста. В связи с этим анализируемые предикаты реализуют манипулятивную тактику журналиста, представляющую собой такой вид психологического воздействия, «искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями [1].

Согласно нашим наблюдениям, глаголы в данной функции задействуются журналистом в зависимости от присущей им иллокутивной силы. В частности, перформативные глаголы, которые указывают на реализуемый речевой акт, употребляются для придания проецируемой автором иллокутивности целостному газетному тексту. Исследование, проводимое в данной публикации, проливает свет на отношение между ценностью определённого источника информации и авторским выбором глаголов в репрезентативной функции на материале русских и американских газетных репортажей.

Выбор глаголов в репрезентативной функции определяется тем, как журналист интерпретирует вербальное / невербальное поведение объекта текста с позиций освещаемой ситуации. В рамках газетных репортажей активно

употребляются различные виды глаголов в репрезентативной функции. Как представляется, их можно разделить на следующие категории:

1. Глаголы говорения, обозначающие процесс сообщения информации (*говорить / say, сказать / tell*): журналист даёт нейтральную оценку речи объекта текста. Дискурс объекта публикации не контролируется журналистом, представляется перед читателем как беспристрастное освещение объективных событий.
2. Глаголы умственной деятельности (*удивляться / wonder, вспоминать / recall*). Читателю сообщается о внутреннем состоянии объекта текста в процессе постижения актуальной социальной проблематики с рациональных позиций. Согласно нашим наблюдениям, в целях указания на характеристику дискурса объекта публикации эти глаголы редко употребляются в газетных репортажах. В отличие от произведений художественной литературы, фактический разговорный дискурс, обнаруживаемый в сообщениях прессы, в газетных репортажах трансформируется в письменный дискурс [2].
3. Глаголы, обозначающие манеру ведения беседы (*кричать / shout*). Физические характеристики освещаемых журналистом событий включаются в дискурс объекта публикации и представляются читателю как актуальные.
4. Глаголы, которые указывают на речевой акт (перформативные глаголы) (*предупреждать / warn, требовать / demand*). Мнение читателя относительно содержания дискурса объекта публикации формируется под непосредственным воздействием авторского освещения событий. Тем не менее, каждый из этих глаголов, указывающих на речевой акт, обладает разной иллокутивной силой.

Следующие примеры манифестируют авторскую характеристику речи объекта публикации в русских газетных репортажах.

- (а) Прямая речь: (1) «При Хлопонине предпринимались попытки создать красноярскую агломерацию, сейчас об этом почти не говорят», – **соглашается** Александр Кривов» (*Русский репортер*. 2012. № 13); (2) «Иногда мы получаем коммерческие заказы», – **признаётся** Татьяна Скалозуб, организатор танцевальных флешмобов в Москве» (*Русский репортер*. 2012. № 12); (3) «Я тоже об этом думал», – **соглашается**

он» (*Русский репортер*. 2012. № 12); (4) «Полностью допускаю, что ответственен за произошедшее», – **признал** он свою ответственность» (*Русский репортер*. 2012. № 10). В частности, заявление, представленное в примере (4), было сделано в интервью с главой охранного предприятия, которое оказалось втянуто в финансовый скандал. Журналист исходит из непосредственно указанного источника информации. Тем не менее, во вводном предложении происходит опущение местоимения 1 лица ед.ч., хотя опущение компонентов, обозначающих говорящего, скорее характерно для русской разговорной речи. Перформативный глагол *признавать* задействуется для введения иллокутивности в дискурс объекта публикации: журналист указывает на то, что субъект действия принял на себя ответственность. Дискурс субъекта публикации таковой оценивается и контролируется журналистом. Более того, компоненты, обозначающие субъекта действия, опускаются. Вследствие этого дискурс представляется необъективно, хотя является выражается в форме прямой речи.

- (б) Сочетание прямой и косвенной речи: (5) «Признаю: реформа получилась так себе. Но чего вы хотели? Если радикальных улучшений, то и меры должны быть радикальными», – **заявил** «РР» один из сотрудников аппарата Смирного и уклонился от дальнейших комментариев» (*Русский репортер*. 2012. № 6); (6) «Тейлор не бежал из тюрьмы. Его выпустили с целью возвращения в Либерию, чтобы помочь нам свергнуть диктатора», – **заявил** сенатор Принс Джонсон и сослался на решение Комиссии по установлению справедливости и примирению в Сьерра-Леоне» (*Русский репортер*. 2012. № 10); (7) «Я был задействован в академических исследованиях, но у меня нет компетенции для того, чтобы подтвердить результаты этих исследований», – **сказал он и заявил**, что вся ответственность лежит на министерстве здравоохранения» (*Русский репортер*. 2012. № 4). В частности, заявление, представленное в примере (7), было сделано на пресс-конференции человеком, который обвиняется в том, что назначил лечение, результатом которого стало развитие у пациента ВИЧ. В корпусе задействованных нами примеров это единственный случай, в котором местоимение 1 л. ед. ч. употребляется в рамках прямой речи. В остальных случаях дан-

ное местоимение в корпусе наших примеров не встречается (как это имеет место в примере (4)). В дискурсе объекта публикации исходное высказывание является концептуально важным, поскольку содержит указание на предпосылки отрицательных последствий произошедшего. Тем не менее, иллокутивная сила высказывания в прямой речи манифестируется посредством перформативного глагола *заявил*, который в косвенной речи следует за прямой речью. Данный глагол, в частности, задействуется журналистом в целях того, чтобы не брать на себя ответственность за информацию о сообщаемом событии.

- (в) Прямая речь в публикации и косвенная речь в заголовке: (8) *«Промоутеры подходили к замершим участникам и безуспешно махали у них перед носом своими буклетами», – смеётся Вероника Михотина, вспоминая об акции»* (*Русский репортер*. 2012. № 3); (9) *«Я в этой истории не монстр. Какой я расист, если у меня фамилия Арапов?» – смеётся градоначальник»* (*Русский репортер*. 2012. № 2); (10) *«Да мне он совсем не мешает», – смеётся Паша»* (*Русский репортер*. 2012. № 7); (11) *«Да сможешь перепрыгнуть через забор тюрьмы, – смеется полицейский»* (*Русский репортер*. 2012. № 17). В частности, в примере (11) содержится реплика из разговора, который имел место между заключённым и служащим тюрьмы, оказавшим тому содействие в бегстве. Дискурс объекта публикации характеризуется иллокутивной силой шутки вследствие употребления соответствующего экспрессивного глагола. Кроме того, фактический источник новостей – судя по контексту информации – представители власти. Газетный репортаж основывается на прямо неуказанном источнике информации, а поэтому независимость и объективность не присущи этому репортажу.
- (г) косвенная речь: (12) *«А чуть раньше появилась информация, что владелец группы ЧТПЗ Андрей Комаров планирует перерегистрировать предприятие в Свердловской области, чтобы платить налоги там»* (*Русский репортер*. 2012. № 12); (13) *«Было объявлено, что после ратификации документов о членстве в ВТО – это должно произойти до 23 июля – пошлины на ввоз иномарок снизятся до 25%»* (*Русский репортер*. 2012. № 17); (14) *«Оказалось, что готовность принимать у себя жителей других стран зависит не от объективных обстоя-*

тельств – уровня дохода или плотности населения, – а от личности самих граждан» (*Русский репортер*. 2012. № 14). В примерах (12)-(14) нет указания на то, чей голос представлен в высказывании. В результате источник новостей не является точно определённым.

Приведем еще один пример: (15) «*Ради чего проливалась кровь на улицах Варшавы? И куда же вы пошли? Какой ещё Дакар? Что победит в европейском футболе: здравый смысл или алчность? Есть задача стать конкурентом Дакара?»* (*Русский репортер*. 2012. № 18). Этот пример можно категоризировать как несобственно-прямую речь. В рамках публикации она сочетается с прямой речью. Повествование представлено высказываниями в вопросительной форме. Стил повествования – разговорный. Неясно, чей голос представлен в повествовании (а именно, говорящего субъекта в исходном высказывании, журналиста или человека, который составлял заголовок). Тем не менее, существует возможность того, что человек, который составлял заголовок, выражает своё мнение по поводу содержания газетного репортажа.

Приведем теперь авторскую характеристику речи объекта публикации в американских газетных репортажах.

- (а) Прямая речь: (16) «*We're not overlooking the fact that this was possibly a hit, a directed target coming out of New York, Los Angeles or Atlanta,*” **said** *Los Angeles Police Lt. Ross Moen*» (*Newsweek*. 2012. № 7). В прямой речи объекта публикации употребляется местоимение 1 л. мн. ч. В связи с этим сохраняется объективность повествования. В корпусе собранных нами примеров также фиксируются случаи употребления местоимения 1 л. в прямой речи. В этом случае источником информации является, в частности, криминальная хроника. Журналист представляет речь объекта публикации непосредственно из прямого источника информации. Также употребляется нейтральный глагол сообщения *say*. В результате дискурс объекта публикации характеризуется большей степенью объективности и независимости.

Кроме того, в отличие от русских газетных репортажей, журналист не привязан к единственному источнику информации, а представляет разные источники (полиция, следователи, детективы, представители исполнительной власти, представитель администрации, лейтенант полиции Лос-Анжелеса Росс Моэн). Таким образом, газетный репортаж, в

котором сообщается об убийстве, содержит в себе не только репрезентирующие глаголы, но и упоминание о субъектах сообщения.

- (б) В основной части высказывания происходит переход от косвенной речи к прямой речи: (17) «*C. DeLores Tucker said Wallace's death was "a tragic reminder of the real impact of gangsta rap on our lives... Gangsta rap glorifies violence"*» (Newsweek. 2012. № 5). В примере (17) косвенная речь переходит в форму прямой речи, непосредственно включается в прямую речь. Тем не менее, в репортаже объективность повествования представлена не в полной мере. Также происходит опущение некоторых частей прямой речи, хотя элиминируемые части явно обозначены. Поэтому прямая речь в данном случае необязательно является дословным сообщением.
- (в) Прямая речь без указания источника инициации: (18) «*And that's the thing I keep playing over in my mind... The incredible sense of fear. It felt like an eternity, and I didn't know if I was going to live or die*» (Newsweek. 2012. № 17). Неясным является то, чей голос представляется в газетном повествовании, хотя можно сделать предположение об этом исходя из предшествующего содержания текста. Данная форма прямой речи употребляется для того, чтобы подчеркнуть ментальные или эмоциональные стороны говорящего и выразить чей-либо прошлый опыт в форме монолога.
- (г) Косвенная речь: (19) «*She handed over the key to the padlocked door of the woman's room, **according to** a Pasadena police report*» (Newsweek. 2012. № 13).
- (д) Косвенная речь в подзаголовке: (20) «*Investigation: Authorities contend that man, hoping to speed the recovery of a stolen truck, falsely told them a 3-year-old was abroad. Police arrest vehicle's owner*» (Newsweek. 2012. № 1).
- (е) Несобственно-прямая речь: (21) «*His only scrape, **school officials said**, was when he got caught smoking cigarettes on campus*» (Newsweek. 2012. № 14). В примере (21) повествование в форме прямой речи прерывается косвенной речью. В отличие от типичной формы косвенной речи, прямая речь не полностью подчинена косвенной речи. Поэтому эту форму можно включить в категорию несобственно-прямой речи.

(ж) Несобственно-прямая речь: (22) «*If the chief sued, however, the city would be well represented*» (*Newsweek*. 2012. № 12). В примере (22) журналистом выражается мнение относительно возможности реализации действия в объективной действительности.

(з) Повествовательный речевой акт в заголовке: (23) «*Fans Lament Star's death, Violence as "Madness"*» (*Newsweek*. 2012. № 2).

(и) Повествовательный речевой акт в основной части: (24) «*Wallace, who also went by the name Biggie Smalls, denied any involvement*» (*Newsweek*. 2012. № 4). Примеры (23)-(24) репрезентируют формы повествовательного речевого акта в заголовке и основной части репортажа. Эти формы, как представляется, обладают более явным эффектом резюмирования, чем косвенная речь.

(25) «*I (reporter) have a friend – Call her Linda – who manages a San Fernando valley outlet of a national restaurant chain. Eight months ago, just after she opened for business one morning, two men barged in with guns drawn*» (*Newsweek*. 2012. № 5). В нашем корпусе это единственный случай, где местоимение 1 лица единственного числа употребляется исключительно в форме прямой речи. Хотя этот пример является исключительным, это показывает, что журналист представляет дискурс с позиции человека, обозначенного местоимением 1 лица единственного числа «I». Это также значит, что журналист предполагает личную ответственность за сообщаемую информацию в ходе представления чужого дискурса.

В русских газетных репортажах при характеристике объекта публикации чаще употребляется прямая речь, чем речь косвенная. Тем не менее газетное повествование, включающее прямую речь, проявляет тенденцию к тому, что в публикации содержатся как непосредственные речевые акты, так и оценка субъекта речи. Журналист не склонен к объективному освещению событий, даже если сообщение исходит из прямо указанного источника информации. К тому же существуют случаи, в которых не указывается источник прямой речи, как, например, показано в примере (8).

В американских газетных репортажах косвенная речь употребляется так же часто, как и речь прямая. Более того, репрезентативную функцию выполняют преимущественно глаголы сообщения, а не перформативные глаголы.

Журналист склонен к нейтральной оценке представляемого дискурса. Кроме того, в американских газетных репортажах читатели имеют самый непосредственный доступ к исходному высказыванию в формах прямой речи. Также, как свидетельствует пример (16), дискурс представлен из многочисленных и прямо указанных источников информации. Вследствие этого повествование в формах прямой и косвенной речи контролируется журналистом в меньшей степени, чем в русских газетных репортажах.

В русских газетных репортажах проявляется тенденция не указывать на то, чей голос представлен, посредством употребления форм несобственно-прямой речи. Это также свидетельствует о том, что дискурс объекта публикации исходит из точно не установленных источников. Журналист не склонен раскрывать источники информации. В результате исходный источник информации выступает как объект, который не несёт ответственности за дискурс, репрезентированный в публикации, а источник информации не является надёжным. Эта тенденция является характерной чертой для русской культуры и практики создания газетных репортажей. С другой стороны, в американских газетных сообщениях существуют случаи, в которых прямая речь не полностью подчинена косвенной речи, как в примере (21). Кроме того, существуют случаи, в которых представлены точки зрения о возможностях и перспективах, как показано в примере (22). Тем не менее, источники информации точно установлены. Что касается форм повествовательных речевых актов, то они часто употребляются как в русских, так и в американских газетных репортажах. Это означает, что в репортажах подобного рода они выполняют функцию резюмирования, важную в процессе освещения актуальных событий. Тем не менее, у читателя нет прямого доступа к исходным высказываниям повествовательных речевых актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. М., 1997.
2. Short M., Semono E., Cupepper J. Using a Corpus for Stylistics Research: Speech and Thought Representation // Using Corpora for Language Reseach. NY., 1996.

REFERENCES

1. *Dotsenko E.L.* Manipulation psychology. M., 1997.
2. *Short M., Semono E., Cupepper J.* Using a Corpus for Stylistics Research: Speech and Thought Representation // Using Corpora for Language Reseach. NY., 1996.

Южный

федеральный университет

6 марта 2013 г.
